

**Совет Безопасности**

Distr.: General
15 October 2021
Russian
Original: English

**Дети и вооруженный конфликт
в Центральноафриканской Республике****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, является пятым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Центральноафриканской Республике и охватывает период с июля 2019 года по июнь 2021 года.

В этом докладе рассматривается воздействие, которое оказывают циклы насилия на положение детей в стране, и отмечаются тенденции и характерные особенности шести видов серьезных нарушений, совершенных в отношении детей, и содержится информация, если таковая имеется, о лицах, совершивших эти нарушения. В докладе также говорится о прогрессе, достигнутом сторонами конфликта в части диалога, планов действий и других задач по защите детей. В докладе формулируется ряд рекомендаций в адрес всех сторон конфликта, направленных на прекращение и предотвращение грубых нарушений в отношении детей, а также на усиление защиты детей в Центральноафриканской Республике.



I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции [1612 \(2005\)](#) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, является пятым докладом Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Центральноафриканской Республике и охватывает период с июля 2019 года по июнь 2021 года. В докладе представлен обзор последних политических событий и изменений в области безопасности и описаны тенденции и закономерности, касающиеся серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей, со времени представления предыдущего доклада ([S/2019/852](#)); в нем также рассказывается о сложностях и достижениях в деле улучшения положения детей, отмеченных в период после утверждения в июне 2020 года выводов Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах ([S/AC.51/2020/3](#)). В настоящем докладе указывается, где это возможно, на ком лежит вина за совершенные серьезные нарушения. За совершение таких преступлений, как вербовка и использование детей, убийства и нанесение увечий, изнасилования и сексуальное насилие, а также нападения на школы и больницы, Народный фронт за возрождение Центральной Африки (НФВЦА), Патриотическое движение за Центральную Африку (ПДЦА) и Союз за мир в Центральноафриканской Республике (СМЦА) в составе бывшей коалиции «Селека» включены в содержащийся в приложениях к последнему докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах ([A/75/873-S/2021/437](#)) перечень сторон, которые приняли меры по улучшению защиты детей. За совершение таких преступлений, как вербовка и использование детей, убийства и нанесение увечий, изнасилования и сексуальное насилие местные отряды обороны, известные как движение «антибалака», включены в перечень сторон, которые не приняли меры по улучшению защиты детей. За совершение таких преступлений, как вербовка и использование детей, убийства и нанесение увечий, изнасилования и сексуальное насилие, а также похищение людей, «Армия сопротивления Бога» (ЛРА) включена в перечень сторон, которые не приняли меры по улучшению защиты детей.

2. Нарушения, о которых говорится в докладе, были подтверждены страновой целевой группой Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности, сопредседателями которой являются Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике (МИНУСКА) и Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Серьезные нарушения в отношении детей совершались в основном вооруженными группами. Правительственные силы и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности также совершали нарушения, особенно в первой половине 2021 года. Осуществлению деятельности по отслеживанию нарушений и представлению отчетности о них препятствовали проблемы в области безопасности и материально-технического обеспечения, которые ограничивали возможности физического доступа в течение отчетного периода. Распространение пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) и связанные с ней ограничения, насилие на выборах и после выборов в конце 2020 года и в первой половине 2021 года, а также перебои в работе сетей связи, сопровождавшиеся применением взрывчатых веществ, также негативно сказались на способности страновой целевой группы отслеживать грубые нарушения и сообщать о них. Поэтому информация, представленная в этом докладе, дает лишь некоторое представление о масштабе серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей в стране.

II. Общий обзор политической ситуации

3. Несмотря на подписание Политического соглашения о мире и примирении в Центральноафриканской Республике 6 февраля 2019 года, подписавшие его стороны, включая национальные силы безопасности и вооруженные группы, продолжали совершать серьезные нарушения в отношении детей. Предусмотренные Политическим соглашением механизмы мониторинга на местном уровне, созданные в первой половине 2019 года, эффективно поддерживали диалог и усилия по предотвращению и урегулированию конфликта на местном уровне. Между тем на национальном уровне эти механизмы столкнулись с проблемами, которые не позволили проводить регулярные сессии. Нестабильная ситуация в сфере безопасности усугублялась слабым присутствием государственной власти в префектурах, в основном из-за отсутствия финансовых ресурсов, потенциала и адекватной инфраструктуры, плохой коммуникационной инфраструктуры и угроз безопасности. Наличие этих проблем способствовало тому, что во второй половине 2019 года вооруженные группы сохранили и расширили свой контроль над значительными территориями страны и осуществляли незаконную деятельность.

4. Конфликт между вооруженными группами продолжал угрожать усилиям по защите гражданского населения, включая детей. Во второй половине 2019 года от конфликта особенно пострадали префектуры Вакага и Баминги-Бангоран. Так, в августе и сентябре 2019 года в результате неоднократных межэтнических столкновений между НФВЦА (группировка рунга) и Движением центральноафриканских освободителей за справедливость (группировка ДЦОС/Кара) в префектуре Вакага имелись жертвы среди гражданского населения, в том числе погибло много детей, а 24 000 человек оказались на положении перемещенных лиц. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, в течение первой половины 2020 года в префектурах Вакага и Баминги-Бангоран постоянные межэтнические столкновения между НФВЦА рунга/сара и НФВЦА гула/кара продолжались, что привело к жертвам среди гражданского населения, включая детей, и перемещению более 15 000 человек. В августе 2020 года в результате усилий по налаживанию диалога фракции гула и рунга, входящие в НФВЦА, подписали пакт о ненападении, а в ноябре 2020 года был принят последующий пакт о примирении, чтобы прекратить насилие, что позволило ослабить напряженность. Столкновения также произошли в Банги. Бои между вооруженными торговцами и членами группировки “YOU” квартала ПК5 Банги в конце декабря 2019 года привели к гибели и ранениям нескольких человек, включая детей.

5. В течение 2020 года вооруженные группировки, преследуя экономические цели, расширяли свое присутствие за пределами территорий, которые они обычно контролировали, взимая не предусмотренные законом сборы со скотоводов и разворачивая свое присутствие там, где были обнаружены новые прииски. Используя свои опорные пункты, расположенные в центральной и восточной частях страны, НФВЦА, ПДЦА и СМЦА расширили свое присутствие в районах новых приисков в префектуре Ухам на северо-западе страны, а СМЦА уже активизировал свое присутствие в Бамбути, префектура От-Мбому, в 2019 году в интересах других видов экономической деятельности. Между тем партия «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» (ВВР) расширила свое влияние за пределами своего оплота в Куи, префектура Ухам-Пенде. Эти движения позволили вооруженным группам позиционировать себя в политическом плане, создавая альянсы с другими вооруженными группами в преддверии президентских и парламентских выборов в декабре 2020 года.

6. В июне 2020 года ВВР вышла из механизмов мониторинга, предусмотренных Политическим соглашением, и из национальной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, переключив свое внимание на укрепление своих рядов. Вследствие этого 15 июня МИНУСКА в координации с Центральнoафриканскими вооруженными силами приступила к проведению операции по сдерживанию ВВР в рамках ее базового опорного пункта; был также налажен политический диалог, чтобы дать возможность вооруженной группе вновь присоединиться к мирному процессу. В течение этого времени ВВР продолжала совершать серьезные нарушения против гражданского населения и она подозревалась в использовании наземных мин, которые представляли новую угрозу для населения, в том числе для детей (см. S/2020/994).

7. Начиная с июля 2020 года, дети, похищенные отколовшейся от ЛРА группировкой, возглавляемой «доктором Ашайе» (ЛРА-Ашайе) в префектуре От-Мбому, стали сбегать из рядов группировки, создавая сложную ситуацию для окружающих общин, поскольку командиры ЛРА-Ашайе активно преследовали сбежавших и просили общины вернуть детей. Местные власти и комитеты мира наладили диалог с ЛРА-Ашайе с целью защитить общины, проживающие вблизи базы группировки, и укрепить отношения доверия с ней. В отчетном периоде на своей базе эта группировка продолжала удерживать похищенных детей, заставляя похищенных девочек вступать в брак с командирами и подвергать детей серьезным наказаниям, включая убийства.

8. К концу 2020 года в политическом контексте доминировали события, связанные с президентскими и парламентскими выборами 27 декабря. Напряженность еще более усилилась после того, как 3 декабря Конституционный суд принял решение о признании недействительными пяти из 22 кандидатур на пост президента, включая кандидатуру бывшего президента Центральноафриканской Республики Франсуа Бозизе. 15 декабря представители шести вооруженных групп, а именно фракций «антибалаки» под руководством Мокома и Нгаиссоны, ВВР, фракции НФВЦА, ПДЦА и СМЦА, подписали совместное заявление с осуждением Политического соглашения и критикой недостатков работы правительства по продвижению мирного процесса. 17 декабря они объявили о создании Коалиции патриотов за перемены (КПП). В период с 18 по 23 декабря ассоциированные с КПП вооруженные группы одновременно совершили скоординированные нападения с трех основных магистралей в направлении Банги и по всей стране. Коалиция КПП еще больше нарушила движение по основному маршруту снабжения MSR-1, соединяющему Банги с камерунской границей, и временно отключила электроснабжение Банги. КПК совершала серьезные нарушения в отношении детей, включая нападения на сотрудников гуманитарных организаций. Столкнувшись с растущей агрессией со стороны КПК, национальные силы обороны и безопасности стали покидать свои посты во многих местах. В этом контексте МИНУСКА была усилена в рамках соглашений о межмиссионском сотрудничестве с подразделениями Миссии Организации Объединенных в Южном Судане. В конце декабря 2020 года по просьбе правительства в рамках двусторонних соглашений с другими государствами-членами была развернута дополнительная поддержка в области безопасности для сил национальной обороны и безопасности.

9. 27 декабря на фоне эскалации насилия состоялся первый тур президентских и парламентских выборов. Были совершены грубые нарушения, включая нападения боевиков КПК на 14 школ, использовавшихся в качестве центров голосования. Президент Туадера был объявлен переизбранным. 18 января 2021 года он выступил с обращением к нации и выразил готовность вступить в диалог и взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами мирного процесса, исключая, однако, вооруженные группы, связанные с КПК. 30 марта

президент Туадера был приведен к присяге и подтвердил свою приверженность Политическому соглашению. Было подтверждено, что в период с 15 декабря 2020 года до конца июня 2021 года сторонами конфликта были убиты 144 гражданских лица¹, а по состоянию на конец мая 2021 года в результате кризиса в период выборов и после них были перемещены 213 000 гражданских лиц².

10. После создания КПК президент Туадера 31 декабря 2020 года подписал указы об отмене назначений представителя «антибалаки» Максима Мокома из «антибалаки», представителя ВВР Би Сиди Сулеймана (он же Сидики), представителя ПДЦА Махамата Хамата аль-Хисене (он же Аль-Хатим) и Али Дарасса из СМЦА, которые все вовлечены в деятельность КПК. Моком был министром по вопросам разоружения, демобилизации, реабилитации и репатриации, а остальные занимали должности советников премьер-министра по вопросам, касающимся специальных смешанных подразделений безопасности. 19 февраля 2021 года президент отменил назначение в состав правительства еще 12 представителей вооруженных групп, которые все были связаны с КПК.

11. Отсутствие безопасности и политическая напряженность сохранялись и в 2021 году. 13 января КПК совершила скоординированные нападения на Банги, в результате которых погибло много членов КПК, в том числе неопределенное число детей, связанных с коалицией. МИНУСКА, Центральноафриканские вооруженные силы и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности успешно отразили нападение КПК, после чего вооруженные силы при поддержке развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности приступили к проведению серии контрнаступательных военных операций, чтобы вытеснить КПК из населенных пунктов, которые она недавно заняла, и восстановить контроль над стратегическими объектами.

12. После объявления 7 января по всей стране комендантского часа правительство ввело чрезвычайное положение на 15 дней 21 января и 5 февраля продлило его на шесть месяцев. Было подтверждено, что гражданские свободы были ограничены и что поступали сообщения о чрезмерном применении силы, произвольных арестах и задержаниях, пытках и суммарных казнях, в том числе детей, со стороны правительственных сил и развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности. Это создало атмосферу страха среди населения, которая усугубила уже существовавшее недоверие к силам национальной обороны и властям. О смерти «генерала» Аббаса Сидики ВВР объявила 2 апреля. Несмотря на то, что ВВР, СМЦА и ПДЦА прекратили свое сотрудничество с КПК 4 и 5 апреля и 21 июня, соответственно, они продолжали действовать и совершать нарушения. Элементы СМЦА и ВВР атаковали вооруженные силы в первой половине 2021 года, после чего контрнаступательные операции провели вооруженные силы и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности. Гражданские лица из числа мусульман и фулани, включая детей, подозреваемые в поддержке КПК по религиозным и этническим мотивам, были объектом операций вооруженных сил и развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности в ответ на нападения КПК, в результате чего эти общины вынуждены были искать спасения в лесах. Школы систематически использовались в военных целях, что сопровождалось грубыми нарушениями в отношении детей.

13. С апреля 2021 года наблюдается резкий рост числа и тяжести нарушений соглашения о статусе сил, совершенных вооруженными силами и развернутыми на двусторонней основе и другими силами безопасности. Эти нарушения

¹ Открытый доклад Многопрофильной комплексной миссии по стабилизации в Центральноафриканской Республике и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, август 2021 года.

² См. URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/details/87596>.

негативно сказались на способности Миссии выполнять свой мандат, в том числе обеспечивать защиту гражданского населения. Кроме того, на протяжении всего отчетного периода на деятельность гуманитарных организаций серьезно влияли отсутствие безопасности, столкновения и насильственные действия всех сторон конфликта, направленные непосредственно против гуманитарного персонала и имущества и препятствующие доступу к лицам, нуждающимся в помощи. Помещения были разграблены, в результате чего некоторые организации были вынуждены временно приостановить свою деятельность. Кроме того, использование взрывчатых веществ, особенно в Западном секторе, сторонами конфликта, в том числе ВВР в июле 2020 года в префектуре Нана-Мамбере, мешало гуманитарным организациям доставить жизненно важную помощь нуждающимся общинам. По данным Управления по координации гуманитарных вопросов, по состоянию на 30 июня 2021 года в стране насчитывалось 2,8 миллиона человек, нуждающихся в гуманитарной помощи, и более 717 000 внутренне перемещенных лиц³.

14. С началом пандемии COVID-19 в марте 2020 года обеспечивать защиту детей стало еще сложнее. Закрытие школ в целях предотвращения распространения вируса вызвало обеспокоенность по поводу возможного повышения вероятности совершения в отношении детей таких нарушений, как вербовка и использование детей, а также сексуальное насилие. Страновая целевая группа и правительство транслировали радиобращения в целях информирования населения о проблемах защиты детей и предотвращения инфицирования детей COVID-19. После того, как 23 марта 2020 года Генеральный секретарь призвал к глобальному прекращению огня, СМЦА выпустила заявление с призывом объединить усилия в борьбе с пандемией, однако в целом вооруженные группы не присоединились к этому призыву. Начавшаяся пандемия серьезно сказалась на деятельности по защите детей. Осуществление многих мероприятий в рамках кампании «Действуй, чтобы защитить детей, затронутых вооруженным конфликтом», включая учебные мероприятия и мероприятия по повышению уровня осведомленности, было временно приостановлено, как и поездки между Банги и регионами.

III. Серьезные нарушения в отношении детей

15. В период с июля 2019 года по июнь 2021 года страновая целевая группа подтвердила 1663 серьезных нарушения в отношении 1280 детей (727 мальчиков и 553 девочек), а именно: вербовку и использование (845), убийства и нанесение увечий (155), изнасилования и другие формы сексуального насилия (249), похищения (116), нападения на школы и больницы (72) и отказ в гуманитарном доступе (226). В общей сложности в отношении 64 детей было совершено более чем одно нарушение. Кроме того, страновая целевая группа позднее подтвердила 261 грубое нарушение, имевшее место в предыдущие периоды: вербовка и использование (253), убийство (4) и сексуальное насилие (4) в отношении 261 ребенка (187 мальчиков и 74 девочек).

16. По сравнению с предыдущим докладом (S/2019/852), который охватывал трех- и полуторагодичный период с января 2016 года по июнь 2019 года, произошло общее увеличение количества подтвержденных грубых нарушений. Вербовка и использование детей были самыми распространенными нарушениями, и количество таких нарушений достигло своего пика в 2020 году. Количество таких нарушений, как сексуальное насилие и отказ в гуманитарном доступе, несколько возросло, в то время как количество нарушений, связанных с

³ См. URL: <https://reports.unocha.org/en/country/car/>.

похищениями, убийствами и нанесением увечий, а также нападениями на школы и больницы, в целом снизилось. С конца 2020 года случаи нападения на школы и больницы снова участились. Подавляющее большинство грубых нарушений было совершено вооруженными группами (82 процента) и 5 процентов — вооруженными силами и развернутыми на двусторонней основе и другими силами безопасности. Остальные 13 процентов не могут быть отнесены к какой-либо конкретной стороне конфликта.

А. Вербовка и использование детей

17. Страновая целевая группа проверила факты вербовки и использования 845 детей (598 мальчиков и 247 девочек) в возрасте от 7 до 17 лет, включая 292 ребенка в возрасте до 15 лет. В период с 2012 по 2020 год были завербованы 845 детей, и они использовались в течение отчетного периода. Во второй половине 2019 года было подтверждено 183 случая использования детей, в 2020 году — 584 случая, а в первой половине 2021 года — 78 случаев. Основными виновниками правонарушений были группировки бывшей «Селеки» (451), а именно НФВЦА (408), ПДЦА (20), СМЦА (19), ПДЦА/ПДЦА, и Патриотическое объединение за обновление Центральной Африки (ПООЦА) (по 2). Среди других виновников правонарушений были «антибалака» (132), ВВР (92), ЛРА-Ашайе (53), ДЦОС (46), КПК, ВВР/«антибалака» (33), группировка «YOU» квартала ПК5 (11), развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (10), неустановленные элементы КПК (4), неустановленные военнослужащие вооруженных сил (2) и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (1). Еще десять детей были использованы на контрольно-пропускных пунктах, обслуживаемых Силами внутренней безопасности (СВБ) (4), вооруженными силами/СВБ (3) и вооруженными силами (3). Нарушения имели место в префектурах Вакага (391), От-Котто (154), Ухам-Пенде (93), От-Мбому (58), Нана-Мамбере (46), Нана-Гребизи (36), Уака (23), Ухам (18), Банги (11), Омбелла-Мпоко (8), Мбому (4) и Бас-Котто (3). Кроме того, страновая целевая группа позднее подтвердила случаи вербовки и использования 253 детей (185 мальчиков и 68 девочек) в предыдущие годы силами «антибалаки» (247), НФВЦА (5) и ПООЦА (1).

18. Из общего числа 35 девочек использовались в сексуальных целях, 232 ребенка использовались в качестве комбатантов, а остальные 578 детей использовались для выполнения вспомогательных функций, в частности телохранителей, сотрудников контрольно-пропускных пунктов, шпионов, посыльных и носильщиков, а также выполнения работ по ведению домашнего хозяйства. Некоторые дети прошли военную подготовку. Большинство детей (653) были выведены из состава вооруженных групп после диалога, проведенного страновой целевой группой. Наибольшее число детей освободили вооруженные группы, подписавшие планы действий, в частности НФВЦА (394) и ПДЦА (19). Другие дети были выведены из состава «антибалаки» (111), ВВР (83) и ДЦОС (46). Остальные 192 ребенка либо сбежали, либо продолжали использоваться, проживая в своих общинах, для выполнения таких задач, как охрана контрольно-пропускных пунктов, забор воды и выполнение поручений.

19. В период со второй половины 2019 года (183) по 2020 год (584) значительно увеличилось количество подтвержденных случаев вербовки и использования детей. Это увеличение было связано с числом детей, выведенных из состава вооруженных групп в результате проведения страновой целевой группой информационно-разъяснительной работы со сторонами конфликта. Дети были завербованы в период с 2012 по 2020 год, но случаи их вербовки были подтверждены только после их вывода из состава групп в 2020 году. Вербовка и использование

детей оставались самым серьезным нарушением в 2020 году, доля которого составила 65 процентов от общего количества нарушений. В первой половине 2021 года количество случаев составило 78. Так, 16 февраля страновая целевая группа подтвердила случаи вербовки КПК (ВВР/«антибалака») 30 мальчиков народности фулани в возрасте от 14 до 16 лет. Мальчики прошли обучение обращению с оружием на тренировочной базе ВВР в префектуре Нана-Мамбере.

20. Большинство детей сообщили, что они вступили в вооруженные группы, чтобы защитить свои общины от нападений конкурирующих вооруженных групп или из мести. Одним из мотивов была также бедность. Например, в апреле 2020 года в ходе проверки 126 детей, связанных с НФВЦА и ДЦОС в префектуре Вакага, только 10 детей сообщили о том, что они были завербованы насильно через похищение. Кроме того, в апреле 2021 года семь детей пытались вступить в ряды ЛРА-Ашайе из-за бедности, но были отвергнуты лидером вооруженной группы. Вооруженные группы также вербовали детей для укрепления своих рядов, поскольку они участвовали в вооруженных столкновениях и расширяли свой контроль над территорией.

Задержания детей за их предполагаемую связь с вооруженными группами

21. В отчетном периоде жандармерия арестовала и задержала 10 мальчиков за их предполагаемую связь с вооруженными группировками. Пять из этих мальчиков, а также еще шесть детей, задержанных до отчетного периода, были освобождены и получили помощь в реинтеграции. Дети были освобождены после проведения с судебными органами совместной разъяснительной работы страновой целевой группой, министром-советником президента по защите детей и Министерством по делам женщин, семьи и защиты семьи и детства. Продолжалась работа по освобождению 12 детей, находящихся под стражей по обвинению в связях с вооруженными группами, включая семь детей, которые были арестованы и содержались под стражей до отчетного периода.

В. Убийства и нанесение увечий

22. Страновая целевая группа подтвердила случаи убийства (83) и нанесения увечий (72) 155 детям (96 мальчикам и 59 девочкам), некоторым из которых было всего три месяца, во второй половине 2019 года (59), в 2020 году (49) и в первой половине 2021 года (47). Число жертв среди детей уменьшилось по сравнению с предыдущим отчетным периодом (324), но оставалось высоким. Кроме того, страновая целевая группа позднее подтвердила случаи убийства четырех детей (2 мальчиков и 2 девочек) в предыдущие отчетные периоды.

23. Большинство жертв среди детей (74) было отнесено на счет неустановленных преступников, поскольку они имели место во время перекрестного огня (63) и инцидентов в результате срабатывания взрывоопасных пережитков войны (11). Перекрестный огонь велся неустановленными вооруженными элементами (21), «антибалакой» и СМЦА (9), совместными вооруженными силами/СВБ и развернутыми на двусторонней основе и другими силами безопасности против СМЦА (9), НФВЦА и ДЦОС (8), вооруженными силами и неустановленной группой самообороны в Банги (3), вооруженными торговцами и группировкой «YOU» квартала ПК5 (3), вооруженными силами и СМЦА (2), «антибалакой» и НФВЦА (2), совместными вооруженными силами, развернутыми на двусторонней основе и другими силами безопасности и МИНУСКА против неустановленных элементов КПК (2), вооруженными силами и неустановленными элементами КПК (1), МИНУСКА и неустановленными элементами КПК (1), НФВЦА и скотоводами из племени фулани (1) и развернутыми на двусторонней основе и

другими силами безопасности и ПДЦА (1). Среди других совершивших преступления были группировки бывшей «Селеки» (22) (НФВЦА и СМЦА (по 11)), затем следовали развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (14), ДЦОС (10), «антибалака» (10), ВВР (7), группировки КПК (7) (ВВР (4), ВВР/«антибалака» (2) и неустановленные группировки КПК (1)), вооруженные силы (5), группировка «YOU» квартала ПК5 (4), вооруженные силы и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (1) и ДФЦН (1). Наиболее пострадавшей префектурой оказалась Уака (35), за ней следуют Вакага (19), Нана-Мамбере (18), Банги (15), Омбелла-Мпоко (14), Лобайе (11), От-Котто (10), Нана-Гребизи (8), Баминги-Бангоран (7), Мбому (4), Бас-Котто, Ухам-Пенде и Кемо (по 3), Ухам (2) и Лим-Пенде, Мамбере-Кадеи и Ухам-Фафа (по 1). Кроме того, страновая целевая группа позднее подтвердила случаи убийства четырех детей (2 мальчиков и 2 девочек) членами СМЦА 13 марта 2017 года в деревне Нджолинда, префектура Уака.

24. Во второй половине 2019 года было зарегистрировано больше подтвержденных нарушений, связанных с убийствами и нанесением увечий (59), по сравнению со всем 2020 годом (49), что можно объяснить вооруженными столкновениями между НФВЦА и ДЦОС в Бирао (префектура Вакага), СМЦА и «антибалака» в Бангао, Лихото и Нгуяли (префектура Уака) и торговцами и членами группировка «YOU» квартала ПК5 в Банги. В первой половине 2021 года 47 детей, некоторым из которых было всего три месяца, были убиты или покалечены в результате насилия после выборов и контрнаступательных операций против вооруженных групп, проведенных вооруженными силами и развернутыми на двусторонней основе и другими силами безопасности.

25. Большинство детей были убиты или покалечены в результате перестрелок и шальными пулями во время перекрестного огня (137), срабатывания взрывоопасных пережитков войны (11) и поджогов (7). Так, в период между 27 и 30 сентября 2019 года во время столкновений между группами «антибалаки» и СМЦА в Бангао, префектура Уака, были убиты семь детей (4 мальчика и 3 девочки). 5 августа 2019 года четверо детей (3 мальчика и 1 девочка) были ранены взрывом боеприпаса в районе Боссангоа в Буаре, префектура Нана-Мамбере. Один из пострадавших получил серьезные травмы. Использование беспилотника в январе 2021 года развернутыми на двусторонней основе и другими силами безопасности также привело к гибели шести детей (4 мальчиков и 2 девочек), а еще пять детей (4 мальчика и 1 девочка) были ранены осколками после того, как беспилотник взорвался на рынке в префектуре Лобайе. Детей также убивали преднамеренно. 8 февраля 2020 года в одной из деревень префектуры Кемо три девочки, обвиненные в колдовстве, были заживо сожжены элементами «антибалаки». В апреле 2021 года в префектуре Уака 12-летний мальчик был обвинен вооруженными силами в связях с СМЦА и доставлен в свой дом, который после проведения обыска был сожжен вместе с мальчиком внутри. Мальчик погиб.

26. Ответные нападения также привели к значительному числу жертв среди детей. Так, в ночь с 29 на 30 августа 2019 года, после убийства сына султана-мэра Бирао элементом НФВЦА в Бирао, префектура Вакага, во время столкновений между ДЦОС и НФВЦА/рунга были убиты 12 детей, включая четырех мальчиков, связанных с НФВЦА. В сентябре и октябре 2020 года в префектуре Уака в результате столкновений между «антибалакой» и СМЦА были убиты 16 детей. В период с 15 по 16 февраля 2021 года девять детей (5 мальчиков и 4 девочки) были ранены во время столкновений вооруженных сил/СВБ и развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности с СМЦА в префектуре Уака.

С. Изнасилования и другие формы сексуального насилия

27. Страновая целевая группа подтвердила факт изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении 249 детей, все девочки, в возрасте от 4 до 17 лет. Случаи сексуального насилия неуклонно росли на протяжении всего отчетного периода: 41 подтвержденное нарушение во второй половине 2019 года, 114 — в 2020 году и 94 — в первой половине 2021 года. О случаях сексуального насилия по-прежнему не сообщается из-за страха мести со стороны сторон конфликта, проживающих в общинах, атмосферы отсутствия безопасности, царящей на большей части территории страны, отсутствия доступа к медицинской помощи, стигматизации и начала пандемии COVID-19 и связанных с ней ограничений на передвижение, что затрудняет работу по проверке. Вооруженными группами были совершены 79 процентов нарушений.

28. Ответственность за 59 нарушений несут группировки бывшей «Селеки», а именно: НФВЦА (24), СМЦА (13), неустановленная группировка бывшей «Селеки» (11), ПДЦА (7) и НФВЦА/ПДЦА (4). В числе других совершивших преступления были группировки КПК (49) (неустановленные группировки КПК (28), СМЦА (10), «антибалака» (5), ВВР (3), НФВЦА (2) и ПДЦА (1)); ВВР (38); «антибалака» (28); неустановленные вооруженные лица (31); ЛРА-Ашайе (19); вооруженные силы (13); развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (4); обновленная «Селека» за мир и справедливость, СВБ и элементы Национальной армии Чада (по 2); и крыло Сайо группы «Революция и справедливость» (РС-Сайо) и группировка «YOU» квартала ПК5 в Банги (по 1). Нарушения имели место в префектурах Ухам-Пенде (39), Нана-Гребизи (36), Уака и От-Мбому (по 26), Нана-Мамбере (25), Мбому (24), От-Котто (21), Кемо (16), Ухам и Омбелла-Мпоко (по 9), Баминги-Бангоран (6), Вакага и Лим-Пенде (по 4), Банги (2), Бас-Котто и Лобайе (по 1). Кроме того, страновая целевая группа позднее подтвердила факт изнасилования четырех девочек, которое произошло в предыдущий отчетный период и ответственность за которое была возложена соответственно на СМЦА, ПДЦА, НФВЦА и «антибалаку» в префектурах Уака, Ухам, От-Котто и Мбому.

29. Хотя большинство изнасилований было совершено в общинах с расширенным присутствием вооруженных групп в городах и деревнях, 24 девочки были изнасилованы во время похищения, вербовки и использования. Например, 13 девочек были изнасилованы во время их нахождения в рядах ЛРА-Ашайе. Кроме того, 13 ноября 2019 года в одной из деревень префектуры От-Мбому элементы СМЦА похитили 16-летнюю девушку и отвезли ее на свою базу, где изнасиловали.

30. Двадцать процентов жертв (51) подверглись групповому изнасилованию со стороны ВВР (19), неустановленных элементов КПК (12), неустановленных вооруженных лиц (7), НФВЦА (5), СМЦА и «антибалаки» (по 3) и неустановленных членов бывшей «Селеки» и развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности (по 1). Тридцать девять групповых изнасилований произошли в период с последнего квартала 2020 года по первую половину 2021 года, когда ситуация в плане безопасности ухудшилась из-за насилия на выборах и после них, а также из-за военных операций вооруженных сил и развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности против КПК. Например, в феврале 2021 года в деревне в префектуре Ухам-Пенде 17-летняя девушка подверглась групповому изнасилованию четырьмя элементами ВВР.

31. Серьезную проблему в Демократической Республике Конго по-прежнему представляли сексуальная эксплуатация детей и сексуальные надругательства над ними со стороны миротворцев. С информацией о полученных жалобах, а

также о мерах, принятых Организацией Объединенных Наций или государствами-членами, можно ознакомиться в Интернете⁴.

D. Нападения на школы и больницы

32. В отчетном периоде страновая целевая группа подтвердила 72 случая нападения на школы (41) и больницы (31), что представляет собой снижение по сравнению с предыдущим отчетным периодом (138). Тем не менее, нападения еще больше ослабили и без того хрупкие системы здравоохранения и образования.

Нападения на школы и пользующихся защитой лиц в связи со школами

33. В 2020 году (23) и в первой половине 2021 года (18) было подтверждено 41 нападение на школы, в том числе на пользующихся защитой лиц в связи со школами, в то время как во второй половине 2019 года не было подтверждено ни одного нападения. Ответственность за совершение нарушений была возложена на неуставленные элементы КПК (18), неуставленные вооруженные лица (4), ВВР, «антибалаку», СМЦА и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (по 3), КПК/СМЦА и ПДЦА (по 2) и КПК/НФВЦА, НФВЦА и вооруженные силы и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (по 1). Наиболее пострадавшей префектурой оказалась Нана-Мамбере (9), за ней следуют Уака (7), Ухам и Мамбере-Кадеи (по 6), Бас-Котто (4), Мбому (3), От-Котто (2) и Ухам-Фафа, Баминги-Бангоран, Ухам-Пенде и Омбелла-Мпоко (по 1).

34. Большинство инцидентов произошло в декабре 2020 года (17) и в первой половине 2021 года (18). В период с июля 2019 года по ноябрь 2020 года было подтверждено шесть случаев нападения на школы, что можно объяснить относительно спокойной ситуацией в сфере безопасности, сложившейся в этот период. Резкое увеличение количества нарушений в конце 2020 года и в первом квартале 2021 года было связано с целенаправленными нападениями КПК на школы, используемые в качестве пунктов голосования, чтобы сорвать выборы 27 декабря 2020 года. Нападения привели к уничтожению школьных материалов в 18 школах, а также к мародерству (14), угрозам в адрес школьного персонала и учеников (8) и поджогу школьного здания (1). С декабря 2020 года в результате таких нападений основного права на образование лишились не менее 15 300 детей. Так, 27 декабря 2020 года в попытке помешать проведению выборов элементы КПК разграбили 14 школ, используемых в качестве пунктов голосования в Бас-Котто, Нана-Мамбере и Мамбере-Кадеи (по 4) и От-Котто и Баминги-Бангоране (по 1).

Использование школ в военных целях

35. За отчетный период был подтвержден 51 случай использования школ в военных целях, ответственность за которые была возложена на вооруженные силы и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (19), СМЦА (12), развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (11), вооруженные силы (3), ВВР и неуставленные вооруженные лица (по 2) и НФВЦА/ПДЦА и неуставленные элементы КПК (по 1). В результате не менее 16 200 детей были лишены права на образование. Вооруженные силы и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности использовали в качестве своей базы школы, тем самым лишая детей, обучающихся в этих школах, возможности посещать занятия или заставляя их переводиться в другие

⁴ URL: <https://conduct.unmissions.org>.

школы. Так, после того, как 8 февраля 2021 года вооруженные силы и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности использовали две школы в префектуре Нана-Мамберере, учащиеся были вынуждены посещать другую школу, расположенную дальше от их района. После проведения страновой целевой группой разъяснительной работы были освобождены 11 школ. Кроме того, восемь школ, ранее использовавшихся СМЦА в префектуре Уака, некоторые из них с 2016 года, были освобождены после военных операций вооруженных сил, развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности. К концу июня 2021 года 13 школ по-прежнему использовались развернутыми на двусторонней основе и другими силами безопасности (8), совместными вооруженными силами и развернутыми на двусторонней основе и другими силами безопасности (3), вооруженными силами (1) и СМЦА (1).

Нападения на больницы и лиц, пользующихся защитой в связи с ними

36. В общей сложности было подтверждено 31 нападение на больницы, включая нападения на лиц, пользующихся защитой в связи с ними, ответственность за которые была возложена на развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (8), неуставленные вооруженные элементы (6), неуставленные элементы КПК (5), СМЦА (4), «антибалаку» (3), вооруженные силы (2) и НФВЦА, неуставленные группировки бывшей «Селеки» и ВВР (по 1). Они были совершены в Мбому (5), Нана-Гребизи и Лобайе (по 4), Уака, Ухам и Ухам-Пенде (по 3), От-Котто и Нана-Мамбере (по 2), а также в префектурах Банги, Вакага, Ухам-Фафа и От-Мбому (по 1). Инциденты включали грабежи (25), угрозы в адрес медицинского персонала и пациентов (5) и нанесение им телесных повреждений, а также поджог медицинского центра (1). Например, развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности разграбили четыре медицинских учреждения в префектуре Лобайе, забрав кровати и матрасы, а также сломали двери двух морозильных камер, используемых для хранения медикаментов. Кроме того, 10 августа 2020 года два неуставленных вооруженных элемента ворвались в медицинский пункт в деревне Санго 2, префектура Нана-Гребизи, заставили фельдшера пункта вынести украденные вещи (солнечную батарею и аккумуляторы), а затем убили его. Стороны конфликта использовали награбленные предметы медицинского назначения и оборудование из медицинских учреждений в качестве источника средств к существованию во время продолжающихся столкновений.

37. В отчетный период число нападений на больницы постепенно увеличивалось: с трех во второй половине 2019 года до семи в 2020 году и 21 в первой половине 2021 года. Эта повышательная тенденция, наблюдавшаяся в четвертом квартале 2020 года и первой половине 2021 года, стала результатом кризиса, последовавшего за выборами, и контрастступления вооруженных сил и развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности. Так, элементы ВВР ранили трех медицинских работников и ребенка во время транспортировки ребенка и других пациентов в медицинское учреждение. В ходе другого инцидента военнотружущие перехватили международную неправительственную организацию (НПО), перевозившую пациентов, заставив одну из пациенток, девушку, покинуть автомобиль по подозрению в том, что она связана с КПК.

Использование госпиталей в военных целях

38. За отчетный период страновая целевая группа подтвердила два случая использования госпиталей в военных целях. В 2020 году в Маркунде, префектура Ухам, элементы НФВЦА/ПДЦА использовали в военных целях госпиталь, который впоследствии был освобожден. В первой половине 2021 года развернутые

на двусторонней основе и другие силы безопасности использовали медицинский центр в префектуре Нана-Гребизи, который позже был освобожден.

Е. Похищение

39. Страновая целевая группа подтвердила факт похищения 116 детей (56 мальчиков и 60 девочек). Количество нарушений увеличилось с 18 во второй половине 2019 года до 61 в 2020 году и составило 37 в первой половине 2021 года. Кроме того, утверждения о похищении 23 детей в 2020 году и 25 детей в первой половине 2021 года все еще находились в этапе проверки на конец июня 2021 года. Дети были похищены для вербовки и использования (57) (50 процентов), в сексуальных целях (29), для выкупа (7) и по неизвестным причинам (23).

40. В целом, ЛРА-Ашайе несет ответственность за 48 процентов похищений, в результате которых пострадали 56 детей, за ней следуют ВВР (19), группировки бывшей «Селеки» (14) (СМЦА (9), НФВЦА (4) и неустановленная группировка бывшей «Селеки» (1)), «антибалака» (11), неустановленные вооруженные лица (8), элементы КПК (7) (неустановленные элементы КПК (5) и СМЦА (2)) и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (1). Наиболее пострадавшей префектурой оказалась От-Мбому (57), за ней следуют Нана-Мамбере (16), Ухам-Пенде (13), Уака (8), Ухам и От-Котто (по 6), Омбелла-Мпоко (4), Нана-Гребизи (3), Бас-Котто (2) и Лобайе (1).

41. Растет число детей, сбежавших из рядов ЛРА-Ашайе. В течение второй половины 2020 года и первого квартала 2021 года сбежали 47 детей (21 мальчик и 26 девочек). Так, в период с 25 декабря 2020 года по 7 января 2021 года 14 детей (5 мальчиков и 9 девочек) сбежали с базы группы в префектуре От-Мбому. Четыре сбежавшие девочки использовались в качестве жен/секс-рабынь, в результате чего в плену у них родилось четверо детей.

42. Увеличение количества похищений в 2020 году можно объяснить тем, что вооруженные группировки, похоже, укрепляют свои ряды в преддверии выборов. Например, в течение последних двух кварталов 2019 года ВВР совершила два похищения, а в 2020 году группировка похитила 12 детей.

Г. Отказ в гуманитарном доступе

43. Всего было подтверждено 226 случаев отказа в гуманитарном доступе во второй половине 2019 года (41), в 2020 году (103) и в первой половине 2021 года (82). Ответственность за совершение нарушений была возложена на неустановленные вооруженные лица (83), «антибалаку» (36), неустановленные элементы КПК (25), ФПК (15), НФВЦА/ПДЦА (11), СМЦА (10), НФВЦА/СМЦА и ВВР (по 8), ПДЦА (6), развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (6), неустановленную группировку бывшей «Селеки» и НФВЦА/СМЦА/«антибалаку» (по 3), вооруженные силы/развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности и вооруженные силы (по 2) и вооруженные силы/СВБ, ДЦОС, ПДЦА/движение «Революция и справедливость» (РС) и ПДЦА/ВВР (по 1). Кроме того, ответственность за четыре нарушения, имевшие место 3 сентября 2019 года, когда помещения двух НПО и двух международных НПО были разграблены во время столкновений между ДЦОС и НФВЦА/рунга в Бирао, префектура Вакага, не установлена. Наиболее пострадавшей префектурой оказалась Ухам — 56 нарушений, за ней следуют Нана-Гребизи (52), Мбому (19), Баминги-Бангоран (17), Ухам-Пенде и Нана-Мамбере (по 13), Уака (12), От-Котто (11), Омбелла-Мпоко (8), Вакага (7), Мамбере-

Кадеи (6), Бас-Котто и От-Мбому (по 3), Ухам-Фафа и Лим-Пенде (по 2), Кемо и Лобайе (по 1).

44. Инциденты включали нанесение ущерба гуманитарным объектам и имуществу (204), угон автомобилей (11), нападение на гуманитарный персонал (7), похищение людей (2), вмешательство в осуществление гуманитарной деятельности, не позволяющее гуманитарным работникам доставить помощь нуждающимся (1) и убийства гуманитарных работников (1). Так, 2 ноября 2019 года элементы ДЦОС, преимущественно караской национальности, перехватили водовоз международной НПО, направлявшийся для раздачи воды в лагерь внутренне перемещенных лиц, где проживали внутренне перемещенные лица рунгской национальности (префектура Вакага). Они слили воду из цистерны и приказали сотрудникам НПО вернуться в свое отделение.

45. В течение последних двух кварталов 2019 года был подтвержден 41 инцидент в основном в префектурах Ухам, Вакага, Нана-Гребизи и От-Котто. Некоторые из них стали результатом межобщинных конфликтов между НФВЦА/рунга и ДЦОС в Ам-Дафоке и Бирао, префектура Вакага, имевших место 14 июля 2019 года и в течение сентября 2019 года.

46. В 2020 году ответственность за большинство из 103 подтвержденных случаев отказа в гуманитарном доступе была возложена на неустановленные вооруженные лица и «антибалаку». Больше всего пострадали префектуры Уака и Нана-Гребизи. На долю таких нарушений, как грабежи, угоны автомобилей и мародерство, пришлось 94 процента инцидентов, из которых примерно 10 процентов были совершены КПК в преддверии выборов. Так, в Буаре, префектура Нана-Мамберере, в период с 27 по 28 декабря 2020 года были разграблены помещения восьми международных и национальных НПО и международных организаций.

47. В первой половине 2021 года было подтверждено 82 случая отказа в гуманитарном доступе, ответственность за которые была в основном возложена на группы КПК и неустановленные вооруженные лица. Ответственность за остальные инциденты была возложена на развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности (6), вооруженные силы/развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности и вооруженные силы (по 2) и вооруженные силы/СВБ (1). Так, 6 февраля сотрудник гуманитарной организации подвергся физическому нападению со стороны военнослужащих на контрольно-пропускном пункте за отказ перевезти гражданского пассажира в автомобиле учреждения Организации Объединенных Наций. В марте на аэродроме в префектуре Мамбере-Кадеи развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности угрожали гуманитарному персоналу досмотреть самолет. Больше всех пострадали префектуры Ухам, Мбому и Нана-Гребизи.

IV. Освобождение детей и программы реагирования

48. В результате прямого взаимодействия страновой целевой группы с вооруженными группами из их состава было выведено 653 ребенка (451 мальчик и 202 девочки) в 2019 году (156) и в 2020 году (497). В 2021 году ни один ребенок не был освобожден из состава вооруженных групп, в основном из-за отсутствия безопасности, что также повлияло на способность страновой целевой группы взаимодействовать со сторонами в конфликте по вопросам освобождения детей. Вслед за принятием в июне 2019 года НФВЦА плана действий в ноябре 2020 года были освобождены 255 детей после того, как группа предоставила страновой целевой группе для проверки список связанных с ней детей.

49. Было выведено 653 ребенка из состава НФВЦА (394: 258 мальчиков и 136 девочек), «антибалаки» (111: 79 мальчиков и 32 девочки), ВВР (83: 81 мальчик и 2 девочки), ДЦОС (46: 18 мальчиков и 28 девочек) и ПДЦА (19: 15 мальчиков и 4 девочки). Кроме того, за отчетный период 47 детей (21 мальчик и 26 девочек) сбежали из рядов ЛРА-Ашайе в префектуре От-Мбому. Страновая целевая группа позднее подтвердила данные в отношении 253 детей (185 мальчиков и 68 девочек), ранее связанных с «антибалакой» (247), НФВЦА (5) и ПООЦА (1), которые самодемотивировались и были найдены в префектурах Нана-Гребизи, От-Котто и Омбелла-Мпоко в предыдущие годы.

50. На большей части территории страны началось осуществление программ реинтеграции, которые предусматривают проведение медицинского осмотра, розыск семей и воссоединение, оказание психосоциальной помощи, а также предоставление возможностей получения образования или прохождения профессиональной подготовки. Все освобожденные дети приняли участие в программах реинтеграции. После прохождения профессиональной подготовки 85 процентов детей получили наборы для начала профессиональной деятельности. Девяносто процентов тех, кто получил школьные принадлежности, вернулись в школу. На момент проверки было установлено, что только 11 процентов детей были разлучены со своими биологическими семьями и воспользовались поддержкой приемных семей и возможностями поиска семьи.

51. Страновая целевая группа поддержала усилия по включению детей в национальную программу разоружения, демобилизации и реинтеграции. В сентябре 2020 года министр-советник президента по вопросам защиты детей президентским указом был назначен координатором по вопросам защиты детей в рамках национальной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции.

V. Успехи и трудности в деле борьбы с серьезными нарушениями в отношении детей

A. Диалог с правительством и привлечение к ответственности

52. Президент обнародовал Кодекс о защите детей 15 июня 2020 года после его принятия Национальным собранием 27 февраля 2020 года. Кодекс о защите детей был доработан Министерством по делам женщин, семьи и защиты детства при поддержке ЮНИСЕФ и других членов страновой целевой группы и организаций, занимающихся защитой детей. В Кодексе предусмотрена уголовная ответственность за все шесть серьезных нарушений в отношении детей, и дети, связанные с вооруженными силами и группами, рассматриваются в нем в качестве жертв. Страновая целевая группа, министр-советник президента по вопросам защиты детей и Министерство по делам женщин, семьи и защиты детства приняли участие в дискуссии «за круглым столом» по радио, посвященной принятию нового закона.

53. После вмешательства министра-советника президента по вопросам защиты детей в мае 2020 года 12 задержанных детей, совершивших правонарушения, были освобождены в соответствии с указом президента от 24 апреля 2020 года об амнистии задержанных за определенные преступления, чтобы разгрузить тюрьмы во время пандемии COVID-19. Еще 10 детей, обвиненных в связях с вооруженными группами, были освобождены в октябре 2020 года.

54. В первом квартале 2021 года страновая целевая группа наладила диалог с правительством для решения проблемы использования школ вооруженными группами, вооруженными силами и развернутыми на двусторонней основе и

другими силами безопасности. Министерству начального и среднего образования регулярно предоставляется список школ, используемых в военных целях, чтобы правительство могло принять соответствующие меры. Страновая целевая группа ведет диалог для рассмотрения подтвержденных серьезных нарушений в отношении детей, ответственность за которые возлагается на вооруженные силы и развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности.

55. Правительство продолжало решать проблему привлечения к ответственности за серьезные нарушения в отношении детей, однако это невозможно было сделать из-за того, что судебные органы во многих районах страны не работали по соображениям безопасности. За отчетный период в полицию и жандармерию было подано 850 жалоб на подозреваемых в совершении преступлений против детей; 645 из этих них были переданы прокурорам, в результате чего 110 виновных были приговорены к тюремному заключению на срок от трех месяцев до 10 лет. Девяносто других преступников были приговорены к тюремному заключению условно на срок от трех до 12 месяцев. На момент подготовки настоящего доклада другие дела находились на рассмотрении в судах. Что касается борьбы с безнаказанностью за сексуальное насилие в отношении детей, то в течение последних двух кварталов 2019 года были произведены аресты одного элемента РС-крыло Сайо и двух элементов «антибалаки»; в 2020 году одного элемента «антибалаки», одного элемента вооруженных сил и одного элемента СВБ; и в 2021 году одного элемента «антибалаки». На момент подготовки настоящего доклада информация о ходе расследований не поступала. Кроме того, 7 апреля 2020 года было принято Положение о Комиссии по установлению истины, справедливости, возмещению ущерба и примирению и назначены 11 ее членов. Ожидается, что Комиссия займется рассмотрением, среди прочих преступлений, серьезных нарушений в отношении детей.

56. 16 февраля 2021 года в Международном уголовном суде начались слушания по делу двух лидеров коалиции «антибалака» Альберта Екатама и Патриса Эдуарда Нгаиссона. Они были арестованы в 2018 году за преступления против человечности и военные преступления, включая вербовку и использование детей в возрасте до 15 лет для активного участия в боевых действиях. Кроме того, в январе 2021 года бывший лидер группировки бывшей «Селеки» Махамат Саид Абдель Кани, подозреваемый в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, был передан Международному уголовному суду.

57. 4 мая министр юстиции опубликовал указ о создании специальной следственной комиссии для расследования заявлений о серьезных преступлениях и нарушениях прав человека и международного гуманитарного права со стороны национальных вооруженных сил и развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности в период с декабря 2020 года по апрель 2021 года, действие которого было продлено до 30 сентября. Отчет Комиссии был передан правительству 1 октября.

58. За отчетный период МИНУСКА проверила 4422 потенциальных новобранца в ряды вооруженных сил, СВБ и смешанных специальных подразделений безопасности⁵ на предмет нарушений международных стандартов в области прав человека и норм международного гуманитарного права, включая серьезные нарушения в отношении детей, чтобы отсеять тех, кто совершил правонарушение.

⁵ Созданы в соответствии с Политическим соглашением о мире и примирении в Центральноафриканской Республике от февраля 2019 года.

В. Планы действий и диалог с вооруженными группами

59. Страновая целевая группа продолжала вести диалог со сторонами конфликта в целях предотвращения и прекращения серьезных нарушений в отношении детей и в качестве инструментов разъяснительной работы использовала, в частности, Кодекс защиты детей, Декларацию о безопасных школах, Политическое соглашение 2019 года и планы действий группировки бывшей «Селеки». Диалог состоялся с руководством вооруженных групп с четкой системой подчинения, таких как группировки бывшей «Селеки» (НФВЦА, ПДЦА и СМЦА) и ВВР. Страновая целевая группа также вела диалог на местном уровне с группами самообороны, такими как «антибалака», с тем чтобы поддержать приказы командиров о прекращении и предотвращении грубых нарушений. Также был налажен диалог с ЛРА-Ашайе.

60. В августе 2019 года СМЦА подписал план действий по прекращению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей с особым упором на четыре серьезных нарушения, за причастность к которым эта группа фигурирует в приложениях к докладу Генерального секретаря о детях и вооруженных конфликтах (A/75/873-S/2021/437), а именно: вербовка и использование, убийства и нанесение увечий, изнасилования и другие формы сексуального насилия, а также нападения на школы и больницы. 21 ноября 2019 года Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах направил письма руководству НФВЦА, ПДЦА и СМЦА с просьбой о скорейшем выполнении их соответствующих планов действий, причем ПДЦА и НФВЦА ранее приняли эти планы в мае 2018 года и июне 2019 года, соответственно. В декабре 2019 года лидер СМЦА Али Дарасса подписал приказ командования, запрещающий его боевикам совершать грубые нарушения. Лидер СМЦА также назначил координатора по защите детей в штаб-квартире группы и сообщил, что он назначит других координаторов в населенных пунктах, находящихся под контролем СМЦА. На момент составления настоящего доклада координаторы еще не были назначены.

61. В 2020 году страновая целевая группа столкнулась со значительными трудностями при ведении диалога с НФВЦА, ПДЦА и СМЦА и отслеживании выполнения их соответствующих планов действий в результате ограничения передвижения персонала из-за пандемии и плохой коммуникационной инфраструктуры. На сложившейся ситуации сказалось также членство вышеупомянутых групп в КПК и контрнаступательные военные операции вооруженных сил и развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности. В ноябре 2020 года группа НФВЦА, лояльная Абдулае Хиссену, которая осталась приверженной Политическому соглашению 2019 года, представила список из 267 связанных с ней детей в рамках национальной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. В общей сложности были подтверждены данные о 255 детях, которые имели связи с группой НФВЦА и были выведены из ее состава. НФВЦА стала первой вооруженной группой, представившей список связанных с ней детей в рамках национальной программы разоружения, демобилизации и реинтеграции. Кроме того, 1 апреля 2021 года такие списки для проверки были представлены НФВЦА (198) и ПООЦА (128) после диалога, проведенного страновой целевой группой. Во время подготовки настоящего доклада осуществлялось планирование проведения миссии по проверке.

62. В сентябре 2020 года МИНУСКА от имени страновой целевой группы начала диалог с ЛРА-Ашайе после побега восьми детей из этой группировки. МИНУСКА дважды встречалась с отколовшейся от ЛРА группой после первой встречи, чтобы добиться освобождения связанных с ней детей. С момента первой встречи из группы сбежали 40 детей (15 мальчиков и 25 девочек). До этого

диалога дети редко сбегали; предполагается, что дети слышали, что община ищет их и что в случае побега им будет оказана поддержка, включая поиск семьи.

С. Информационно-просветительская деятельность и всесторонний учет вопросов защиты детей

63. Реализация программ обучения и разъяснительной работы была сильно затруднена пандемией и связанными с ней ограничениями. Несмотря на эти проблемы, МИНУСКА осуществила учебную подготовку 2566 миротворцев по вопросам защиты детей и организовала подготовку инструкторов для военного и полицейского компонентов Миссии. Учебная подготовка по вопросам защиты детей во время вооруженного конфликта и в ходе избирательного процесса была организована для 940 национальных заинтересованных сторон, включая вооруженные силы (417), СВБ (191), смешанные специальные подразделения безопасности (177) и членов механизмов мониторинга Политического соглашения (155). В рамках кампании «Действуй, чтобы защитить детей, затронутых вооруженным конфликтом» были проведены учебные мероприятия и разъяснительная работа с 29 559 членами и лидерами общин, организациями гражданского общества, местными органами власти, религиозными лидерами и членами вооруженных групп.

VI. Замечания и рекомендации

64. Я глубоко обеспокоен значительным ростом и масштабами серьезных нарушений в отношении детей, совершаемых всеми виновными, включая вооруженные группы, вооруженные силы и СВБ, а также развернутые на двусторонней основе и другие силы безопасности. Я настоятельно призываю все стороны конфликта немедленно положить конец серьезным нарушениям, не допускать совершения таких нарушений и соблюдать международное гуманитарное право и международные стандарты в области прав человека. Я призываю стороны, подписавшие Политическое соглашение о мире и примирении в Центральноафриканской Республике, выполнять свои обязательства, в том числе в отношении детей, и настоятельно призываю правительство и стороны конфликта сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в разработке национальной стратегии по предотвращению серьезных нарушений в отношении детей.

65. Я обеспокоен грубыми нарушениями в отношении детей, а также использованием вооруженными силами и развернутыми на двусторонней основе и другими силами безопасности школ и больниц в военных целях. В частности, я обеспокоен тем, что контрнаступательные операции направлены против гражданских лиц из числа мусульман и фулани, включая детей, и что в отношении них совершаются грубые нарушения. Я приветствую создание специальной следственной комиссии для расследования заявлений о серьезных преступлениях и нарушениях прав человека и международного гуманитарного права со стороны вооруженных сил и развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности в период с декабря 2020 года по сентябрь 2021 года. Я призываю правительство расследовать продолжающиеся нарушения, обеспечить, чтобы эти расследования были независимыми и заслуживающими доверия, и сделать так, чтобы все силы, действующие в Центральноафриканской Республике, соблюдали применимое законодательство и чтобы все нарушители были привлечены к ответственности.

66. Я приветствую обнародование Кодекса о защите детей и призываю правительство выделить средства, необходимые для обеспечения его применения. Я высоко оцениваю готовность национальных властей пресекать грубые нарушения в отношении детей и призываю правительство оперативно назначить координаторов по защите детей в вооруженных силах и разработать эффективные меры по прекращению и предотвращению грубых нарушений в отношении детей со стороны вооруженных сил и развернутых на двусторонней основе и других сил безопасности.

67. Я приветствую освобождение 653 детей из вооруженных групп после участия Организации Объединенных Наций, однако по-прежнему обеспокоен продолжающейся вербовкой и использованием детей и призываю все стороны положить конец этому грубому нарушению и безоговорочно освободить всех связанных с этими группами детей. Я настоятельно призываю правительство и партнеров включить вопросы разоружения, демобилизации и реинтеграции детей в национальную программу разоружения, демобилизации и реинтеграции и предоставить детям доступ к программам снижения уровня насилия в общинах, где это возможно.

68. Я приветствую диалог, налаженный между Организацией Объединенных Наций и ЛРА-Ашайе, и призываю группировку прекратить все нарушения и освободить всех похищенных детей. Я также настоятельно призываю НФВЦА, ПДЦА и СМЦА удвоить усилия по скорейшему выполнению своих соответствующих планов действий и настоятельно призываю другие вооруженные группы принять директивы командования, чтобы положить конец грубым нарушениям в отношении детей.

69. Я приветствую передачу лидера группировки бывшей «Селеки» Международному уголовному суду и начало судебного процесса в Суде над двумя лидерами «антибалаки». Я также приветствую осуждение властями Центральноафриканской Республики 200 лиц, совершивших преступления против детей, однако по-прежнему обеспокоен распространенностью безнаказанности лиц, совершивших серьезные нарушения против детей, и призываю власти привлечь виновных к ответственности. Я также призываю Специальный уголовный суд в полной мере учитывать серьезные нарушения в отношении детей в своей стратегии судебного преследования и прошу членов Комиссии по установлению истины, справедливости, возмещению ущерба и примирению учитывать интересы детей-жертв на протяжении всей своей работы и разбирательств.

70. Необходимо положить конец сексуальному насилию в отношении детей. Я призываю правительство не только уделять первоочередное внимание привлечению виновных к ответственности, но и обеспечить потерпевшим доступ к необходимым услугам и помощи, а также к правосудию.

71. Я встревожен участвовавшими случаями отказа гуманитарным структурам в предоставлении доступа к детям, в том числе нападениями на гуманитарных работников. Я настоятельно призываю все стороны конфликта обеспечить безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарных организаций к пострадавшему населению.

72. Я также встревожен использованием взрывчатых веществ и призываю ответственные стороны немедленно прекратить эту отвратительную практику.

73. Я вновь заявляю о своей приверженности предотвращению и искоренению случаев сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала Организации Объединенных Наций.

74. Я настоятельно призываю сообщество доноров и правительство увеличить финансирование для устойчивой и надлежащей социально-экономической реинтеграции детей, тем самым обеспечив доступ каждого пострадавшего ребенка к соответствующей поддержке.
